

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ

УДК 902(470.44/.47)+929Городцов

ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГОРОДЦОВ И АРХЕОЛОГИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (к 150-летию со дня рождения исследователя)

Н.М. Малов

Саратовский государственный университет
E-mail: malovnm@mail.ru

В статье рассматривается деятельность выдающегося русского археолога В.А. Городцова в контексте истории археологии Нижнего Поволжья. Его труды сыграли определяющую роль в изучении памятников эпохи бронзы и древностей городецкой культуры. Он сотрудничал с археологами-краеведами Саратова, впервые указал на присутствие в регионе памятников ямной, срубной и хвалынской культур бронзового века. Городцов уделил особое внимание Сосново-Мазинскому кладу, интересовался золотоордынскими сфероконическими сосудами. Исследователь содействовал становлению и развитию археологической научной школы в СГУ, которую возглавил его ученик – профессор П.С. Рыков.

Ключевые слова: Городцов, археология, бронзовый век, клад, Нижнее Поволжье.

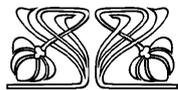
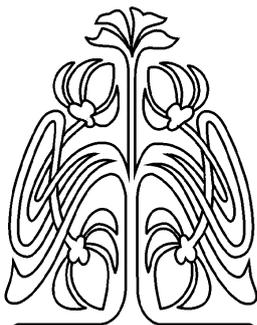
Vasilij Alekseyevich Gorodtsov and Archaeology of the Lower Volga Region (to the 150 th Anniversary of the Researcher)

N.M. Malov

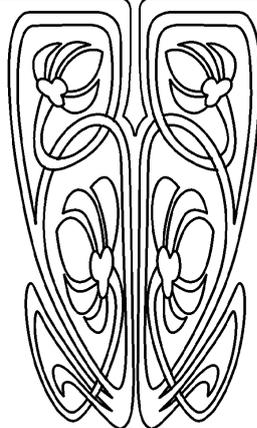
The article deals with the activity of V.A. Gorodtsov, an outstanding Russian archaeologist, in terms of the history of archaeology of the Lower Volga Region. His papers are of fundamental importance for investigating the Bronze Age monuments and artifacts of the Gorodets culture. He used to cooperate with the amateur archaeologists from Saratov and was the first one to recognize availability of the monuments of the Bronze Age pit, timber and Khvalynskaya cultures in the region. Gorodtsov gave special attention to the Sosnovno-Mazinskij hoard. He took interest in the Golden Horde sphero-conical vessels. The researcher has contributed to generation and development of the archaeological school at the Saratov State University, headed by his disciple – professor P.S. Rykov.
Key words: Gorodtsov, archaeology, Bronze Age, hoard, Lower Volga Region.

Многогранная деятельность выдающегося русского и советского учёного-археолога, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки, профессора Василия Алексеевича Городцова (1860–1945) тесно связана с археологией Поволжья. Как верно отметил А.Х. Халиков, вклад исследователя в археологию Поволжья следует рассматривать по трём направлениям: 1) изучение археологических памятников и музейных собраний, участие в деятельности научных, учебных и музейных организаций; 2) роль трудов Городцова в изучении археологических памятников; 3) воспитание учёным плеяды поволжских археологов¹. Эти направления деятельности Василия Алексеевича ярко представлены и в археологии Нижнего Поволжья.

Дореволюционный период. В начале XX в. труды В.А. Городцова ещё только начинают оказывать влияние на изучение погребений бронзового века, поселений городецкой культуры, археологических памятников других культурных типов и эпох Нижнего Поволжья. Профессора интересовали различные памятники и культуры Нижнего Поволжья – от палеолита до позднего средневековья. Тогда его особое внимание привлекли немногочисленные нижеволжские погребения бронзового

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

века, открытые к тому времени А.А. Спицыным и археологами СУАК.

Именно Василий Алексеевич начал первым выделять в Нижнем Поволжье памятники ямной, срубной и хвалынской культур. Тем самым были заложены основы для последующего изучения эпохи бронза региона². Например, через два года после выделения триады культур: ямной, катакомбной и срубной, исследователь впервые подчеркнул, что «скорченные на спине курганные захоронения с окрашенными костяками» известны на Волге и в Саратовской губернии³. В последующем это наблюдение было подтверждено в курсе лекций «Бытовая археология», где уточнялось, что смена катакомбных могил срубными фиксируется лишь в Донецко-бахмутском районе, а на остальной территории юга России не наблюдается⁴.

Затем в своей выдающейся работе «Культуры бронзовой эпохи Средней России» Василий Алексеевич пришёл к выводу, что три группы донецких погребений представляют самостоятельные культуры бронзового века⁵. В этой же монографии исследователь впервые выделил курганный памятник срубной культуры в Саратовской губернии, раскопанный хвалынским археологом В.Ф. Ореховым (1873–1942) около с. Адоевщина Хвалынского уезда⁶. Ранее об этом Городцов уже сообщил в письме члену СУАК С.А. Щеглову (1861–1915): «Я полагаю, что раскопанные курганы в имении г. Радищева близ с. Адоевщины относятся к бронзовой эпохе. По типу сосудов они ближе всего стоят к срубным курганным погребениям Изюмского у. Харьк. губ. и Скорняковским курганам Задонского у. Воронежской губ.»⁷.

Тем не менее «Городцовские термины» – ямная, катакомбная, срубная и хвалынская культуры – практически не использовались в публикациях археологов-краеведов СУАК. До начала 1920-х гг. они относили могилы со «скорченными и окрашенными костяками» к эпохе меди или медному веку, не разделяя на ямную, катакомбную и срубную культуры. Дело в том, что тогда, по мнению большинства ведущих русских археологов, бронзовый век отсутствовал на юге России, в том числе и в Нижнем Поволжье⁸.

Систематизируя памятники эпохи бронзы России, профессор не мог обойти своим вниманием такой опорный и металлоёмкий комплекс, как Сосново-Мазинский клад, найденный в 1901 г. у одноимённого села Хвалынского уезда Саратовской губернии. С коллекцией клада Городцов был знаком непосредственно, поскольку большая и основная его часть хранилась в Российском историческом музее, отдел археологии которого он возглавлял с 1903 года.

Городцов интересовался этим кладом целенаправленно. Он располагал дополнительной информацией о не сданных властям и «разошедшихся по рукам» в 1901 г. сосново-мазинских предметах, которые хвалынские археологи М.А. Радищев (1859–1920) и В.Ф. Орехов получили от местных

крестьян и коллекционеров уже много лет спустя после обнаружения клада. Был осведомлён профессор и о том, что в 1913 г. Орехов дополнительно обследовал место обнаружения этого клада, вместе с нашедшим его крестьянином, поэтому Городцов использовал в своих исследованиях несколько сосново-мазинских вещей из музея СУАК и кинжал из частного собрания Радищева⁹.

Профессор первым предположил, что здесь могла существовать «очень сильная» культура, типа Сосново-Мазинского клада, происхождение которой связывал с донским лучом сибирского течения конца бронзовой – начала железной эпохи¹⁰. До этого данный клад обычно относили к медному, а иногда и к раннему железному веку. Городцов впервые взял его за основу для разработки гипотезы о новой «хвалынской культуре» самого конца бронзового века. Как верно отметил П.С. Рыков, именно Городцовым она и была названа «хвалынской» – по Хвалынскому уезду, где «более всего выявлялась»¹¹.

Как основоположника изучения городецкой культуры раннего железного века и ее керамики, внимание Городцова привлекли «финские» городища Саратовской области. Его мнение сыграло определяющую роль при культурной оценке и изучении хвалынских городищ. Саратовские археологи-краеведы, впервые открывшие поселения городецкой культуры в северо-западном правобережье Нижнего Поволжья, испытывали затруднения с их датировкой и культурной атрибуцией. В этой связи они обращались за советами к В.В. Хвойко, Д.Я. Самоквасову и А.А. Спицыну¹².

Однако только Городцов первым увидел в лепной керамике саратовских городищ аналогии именно на рязанских памятниках и наметил южную границу городецких древностей по линии Вольск–Рязань¹³. Радищев, опубликовавший в 1914 и 1916 гг. две статьи в Трудах СУАК о Хвалынских городищах, обращался за консультациями к Городцову¹⁴. С этой целью он прислал профессору чертеж, рисунки и коробку с обломками глиняной посуды. После ознакомления с этими материалами Городцов заключил: «Изучая весь этот материал, я могу убедиться, что хвалынская сетчатая керамика ближе всего стоит к керамике Городецкого городища Спасского у. Рязанской губ., а городища (по овальной форме) более всего похожи на городище “Топорок” /в/ Тверской губ.»¹⁵.

В итоге Радищев привёл в качестве аргумента авторитетное заключение исследователя: «Мои планы городищ и сетчатые черепки обозревались В.А. Городцовым. Он высказал следующее: “Присланные обломки посуды, по моему мнению, относятся к одному времени. Наибольшее сходство они имеют с посудой Городецкого городища Рязанской губернии, Спасского уезда. Сходство прямо поразительное. Узор на Хвалынских обломках наносился рогожею и реже толстой тканью. На

городецкой посуде узор также наносился рогожею и тканью»¹⁶.

Будучи почётным членом СУАК, Городцов многие годы сотрудничал с этой организацией по различным направлениям (археологические памятники, съезды, музейное дело и др.), был в курсе её повседневной работы, музейной и археологической деятельности. Посещая в 1914 г. музеи ряда поволжских городов, Городцов впервые побывал в Саратове и познакомился с археологической коллекцией музея СУАК.

Тогда же он оставил благожелательную записку от 5 июля 1914 г. в Памятной книге посетителей библиотеки и музея СУАК: «На долю пишущего выпало великое счастье в эти дни видеть целый ряд музеев в городах Восточной России и Сибири, а также познакомиться с их создателями и деятелями, в том числе видеть Музей и деятельницу Саратовской Ученой Архивной Комиссии, и у него сложилось глубокое удивление, что музеи, это есть светочи, освещающие путь к познанию истины, а деятели их представляют силы, поддерживающие свет разума»¹⁷.

Заинтересовали Городцова и средневековые древности Нижнего Поволжья золотоордынского времени. Во время этой саратовской поездки внимание Городцова в музее СУАК привлекли сфероконические сосуды эпохи Золотой Орды, происходившие преимущественно с Увекского городища. Городцов изложил на заседании СУАК свои предположения относительно использования сфероконусов в качестве светильников, что не нашло поддержки у коллег. В опубликованной гораздо позже статье он отметил, что саратовские оппоненты высказали сомнение: «едва ли возможно горение фитиля, вложенного внутрь сосуда, не пропускавшего в себя воздух»¹⁸.

В этой же статье Городцов указал, что на одной из двух опубликованных им «небольших леек» начертаны две надписи¹⁹. Сейчас такие знаки обычно считаются «руническими». Что касается типологической принадлежности двух металлических «леек» то, судя по аналогиям²⁰, это византийские кацеи.

Городцов многие годы состоял в переписке с некоторыми членами СУАК, присылал научную литературу в её библиотеку, консультировал саратовских археологов по проблемам культурно-хронологического определения памятников и атрибуции находок, оказывал научно-методическую помощь в музейной деятельности. Профессор поддержал инициативу СУАК о возможном проведении в Саратове XVII Археологического съезда²¹. О контактах исследователя с саратовскими археологами-краеведами свидетельствуют его многочисленные письма, хранящиеся в архивах и заслуживающие специального рассмотрения.

Например, сохранилось 9 писем Городцова к Радищеву за период с 1913 по 1916 г., поступивших в составе личного архива Орехова в конце

1980-х гг. в Хвалынский краеведческий музей. В одном из писем Василий Алексеевич отметил: «Был отлично вознаграждён тем удовольствием, какое испытывал при обзоре присылавшихся Вами вещей. Ваши бронзовые орудия, Ваши описания раскопок курганов, да и вообще всё мне доставило минуты истинного счастья»²².

Огромной заслугой профессора явилось воспитание плеяды, в последующем ведущих археологов, сыгравших решающую роль в археологическом изучении Поволжья. Среди них был П.С. Рыков (1884–1942), закончивший в 1910 г. под руководством В.А. Городцова учёбу в Московском археологическом институте²³.

Городцов внёс существенный вклад в изучение различных памятников археологии Рязанской области. В этой связи симптоматично то, что осенью 1917 г. его ученик – Рыков переехал вместе с эвакуированной гимназией в г. Скопин Рязанской губернии, где организовал музей и изучал курганы славян-вятичей на р. Проне Скопинского уезда.

Советские годы. После Октябрьской революции В.А. Городцов принимал активное участие в музейном строительстве, работая в комиссии Народного комиссариата просвещения по реформированию музеев (1918–1922 гг.) и заведя (1918–1926 гг.) археологическим подотделом музейного отдела²⁴. Кроме того, он был членом Государственного учёного совета Наркомпроса, Центрального бюро краеведения и руководил секцией археологии РАНИОН (с 1923 г.).

Особенно тесные научные связи с Василием Алексеевичем поддерживали саратовские профессора Баллод и Рыков, возглавлявшие кафедры теории и истории искусств, археологии и этнографии, НИИ Археологии и Нижневолжский институт краеведения, Археологический отдел музея общества истории, археологии и этнографии (ИстАрхЭт) при СГУ. Археологический отдел (музей) затем стал структурным подразделением Саратовского областного музея краеведения.

Городцов интересовался развитием саратовской региональной археологии, занимался изучением нижневолжских музейных коллекций и памятников, приезжая в 1920, 1927 и 1929 гг. в Саратов, Хвалынский и Царицын. С 25 декабря 1922 г. он состоял в Обществе ИстАрхЭт при СГУ²⁵. Позже, когда Рыков справедливо отмечал, что Археологический отдел (музей) СОМК сделался центром археологического изучения Нижне-Волжской области, то приводил в качестве подтверждения не только мнение А. Тальгрена, но и Василия Алексеевича²⁶.

В.А. Городцов, занимая высокие руководящие должности в Наркомпросе, содействовал становлению и развитию первой вузовской археологической научной школы по нижневолжской региональной археологии в Саратовском университете. Этому благоприятствовало и то, что преподавателями и организаторами археологической науки в СГУ были исследователи, хорошо знакомые и

контактировавшие с Городцовым, поскольку ранее они учились или работали в Московском университете, Московском Археологическом институте и в Государственном историческом музее²⁷.

Благодаря непосредственной поддержке Городцова в послереволюционные и предвоенные годы в Саратовском государственном университете открывается Археологический институт, кафедра археологии и этнографии, выделялись средства на проведение крупномасштабных полевых археологических исследований НИИ Краеведения. При содействии и ходатайстве Городцова в 1919–1921 гг. профессор Ф.В. Баллод (1882–1947) провёл первые археологические экспедиции СГУ в Нижнем Поволжье²⁸. Узнав в Российском историческом музее о возможном трудоустройстве в Саратове, ученик Городцова – Рыков подал заявление и с сентября 1920 г. был избран доцентом СГУ. С именем Павла Сергеевича связано организационное становление и развитие археологической научной школы в СГУ.

Все последующие годы Городцов наиболее активно интересовался археологией Нижнего Поволжья, поскольку саратовские археологи, возглавляемые Рыковым, стали проводиться полевые исследования на широкой территории и раскапывать новые яркие памятники. В 1929 г. профессор посетил ряд городов Поволжья, в том числе Царицын, работал в фондах музеев и побывал на уже известных археологических памятниках²⁹.

Профессор одним из первых проявил заинтересованность в изучении древнейших периодов каменного века Нижнего Поволжья. В Хвалынске его внимание привлекло скопление костей четвертичных млекопитающих и палеолитического человека на Хорошевском (Хорошенький, Хорошев) острове близ с. Алексеевки, где он побывал вместе с В.Ф. Ореховым³⁰. Вероятно, тогда же Городцов и Орехов обследовали ещё одно палеолитическое местонахождение на острове Середьш около этого же села Хвалынского района (ХКМ. Инв. № 3157, 3158).

В эти годы труды Городцова по эпохе бронзы Восточной Европы сыграли главную роль при изучении и осмыслении соответствующих археологических памятников Нижнего Поволжья. Прежде всего, на них опирались Баллод и Рыков, группируя нижеволжские археологические комплексы ямной, катакомбной, срубной и хвалынской культур, выделенных Городцовым³¹. Благодаря лекциям Баллода и Рыкова, со схемой развития культур бронзового века Городцова были хорошо знакомы студенты истфака СГУ, посещавшие с учебными целями и саратовский археологический музей. Когда в августе 1927 г. Городцов изучал коллекцию Археологического отдела СОМК, то в его вестибюле располагался муляж вертикального разреза кургана эпохи бронзы и таблицы археологической классификации московского профессора³².

В 1927 г. Василий Алексеевич кратко изложил в энциклопедическом издании свои представления

о культурах бронзового века или «палеометаллической эпохи» ранней, средней и поздней поры на территории СССР³³. В этой статье дана обзорная характеристика и очерчены области археологических культур, бытовавших и в Нижнем Поволжье. Городцов впервые предложил последовательную схему смены нижеволжских культур по эпохам раннего, среднего и позднего бронзового века, которой придерживаются и современные археологи.

По Городцову, носители ямной культуры эпохи ранней бронзы жили в обширной области от р. Урала до р. Днепра, занимаясь звероловством, рыболовством и, вероятно, примитивным скотоводством. Границы распространения скотоводческой катакомбной культуры эпохи средней бронзы намечены приблизительно по линии от Одессы на Дербент, Астрахань и Орёл. Предполагалось, что среди домашних животных у племён катакомбной культуры впервые могла появиться приручённая лошадь.

Городцов считал, что население скотоводческой срубной культуры позднего бронзового века распространялось из заволжских степей на запад, управлялось «князьками» или старейшинами. При этом предполагалось, что в Заволжье срубная культура «существовала дольше и успела там обогатиться железными вещами, перейдя в стадию неометаллической эпохи»³⁴.

По мнению Городцова, в Нижнем Заволжье на смену срубной культуры явилась культура хвалынская, принадлежавшая, как и киммерийская, всецело к ранней поре неометаллической эпохи, хотя и содержащая ещё огромное количество бронзовых орудий. На рисунке вещей хвалынской культуры профессор поместил бронзовые изделия Сосново-Мазинского клада и, вероятно, самарскую литейную форму для двух серпов-секачей³⁵. Городцов продолжал уделять большое внимание изучению хвалынской культуры и в 1930-е годы.

Термины «хвалынская» и «срубно-хвалынская» культуры получили широкое распространение в историографии эпохи поздней бронзы Поволжья также благодаря исследованиям В.В. Гольмстен и П.С. Рыкова – учеников Василия Алексеевича³⁶. Однако в конце 1920-х гг. в ГАИМК формируется совершенно иной концептуальный подход в культурно-хронологической и социокультурной оценке памятников эпохи бронзы Северного Причерноморья, Подонья и Поволжья.

Особенно резкой критике «миграционная» модель культурогенеза древностей эпохи бронзы Городцова и его «преимущественно провинциальных» последователей, к числу которых оппоненты относили и Рыкова, стала подвергаться в первой половине 1930-х гг.³⁷ Тем не менее, благодаря деятельности классика отечественной археологии – Василия Алексеевича Городцова археологическая наука развивалась не только в столицах, но и в провинциальном Саратовском государственном университете.

Принятые сокращения

АВЕС – Археология Восточно-Европейской степи.

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры.

ГИМ – Государственный исторический музей.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

СГУ – Саратовский государственный университет.

СОМК – Саратовский областной музей краеведения.

СУАК – Саратовская губернская учёная архивная комиссия.

ХКМ – Хвалынский краеведческий музей.

Примечания

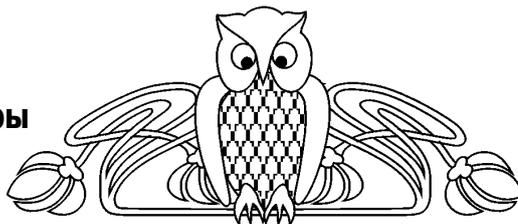
- 1 См.: Халиков А.Х. В.А. Городцов и археология Поволжья // Проблемы изучения древних культур Евразии. М., 1991. С. 199–207.
- 2 См.: Малов Н.М. Историография вопроса о срубно-абашевском взаимодействии в Нижнем Поволжье // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986. С. 21–23. Рис. 1.
- 3 См.: Мерперт Н.Я. В.А. Городцов и начало изучения раннего бронзового века Каспийско-Причерноморских степей // Проблемы изучения древних культур Евразии. М., 1991. С. 89.
- 4 См.: Городцов В.А. Бытовая археология. Курс лекций. М., 1910. С. 153, 270.
- 5 См.: Бочкарёв В.С. Периодизация В.А. Городцова в контексте хронологических исследований Европейского бронзового века // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: Материалы междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001. С. 10.
- 6 См.: Городцов В.А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отдельный оттиск из «Отчёта» Историч. Музея за 1914 год. М., 1916. С. 102.
- 7 Письмо В.А. Городцова – С.А. Щеглову от 28 ноября 1913 г. ГАСО. Фонд 407. Оп. 2. Д. 872-а. Л. 224–225.
- 8 См.: Малов Н.М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // АВЕС. Саратов, 2008. Вып. 6. С. 34–36.
- 9 См.: Городцов В.А. Культуры бронзовой... С. 83. Рис. 51; Малов Н.М. Сосново-Мазинский клад: история обнаружения и комплектования коллекции // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I. С. 420–422.
- 10 См.: Городцов В.А. Бытовая... С. 273–272; Он же. Культуры... С. 84.
- 11 Рыков П.С. Древние культуры Нижнего Поволжья// Нижнее Поволжье. Саратов, 1924. Вып. 2. С. 47.
- 12 См.: Миронов В.Г. Изучение городецких памятников Нижнего и Среднего Поволжья (историографический очерк) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Проблемы историографии и источниковедения отечественной и всеобщей истории. Л., 1978. Вып. 4. С. 126–131.
- 13 Там же. С. 131.
- 14 См.: Степанов П.Д. Хвалыньские городища // Труды СОМК. 1960. Вып. 3. С. 50–60.
- 15 Письмо В.А. Городцова – С.А. Щеглову от 28 ноября 1913 г.
- 16 Радищев М.А. Хвалыньские городища. (По разведкам 1912 и 1913 гг.) // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 31 (Б). С. 161.
- 17 Малов Н.М. Из истории Саратовского областного музея краеведения: Памятная книга посещения музея и библиотеки Саратовской Ученой архивной комиссии (1895–1918 гг.) // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность. Саратов, 2003. С. 59.
- 18 Городцов В.А. Древние мусульманские светильники в виде сфероконических глиняных сосудов // Труды ГИМ. Разряд археологический. М., 1926. Вып. I. С. 158.
- 19 Там же. С. 151, 161. Рис. 16.
- 20 См.: Коваленко В.П., Пуцко В.Г. Фрагмент бронзовой кацеї з Чернігова// Археологічні староживності Подесення. Збірка наукових праць до 70-річчя з дня народження Г.О. Кузнецова. Чернігів; Чорнобыль, 1995. С. 83–86. Выражаю искреннюю признательность Ю.Ю. Шевченко за консультацию по вопросу о византийских кацеях.
- 21 См.: Волков В.А. Археологические съезды в России и развитие историко-археологических изысканий в Нижнем Поволжье в конце XIX – начале XX вв. // АВЕС. Саратов, 2009. Вып. 7. С. 269–210.
- 22 Непочатых В.А. Хвалыньск. Краткая истории и достопримечательности. Саратов, 2000. С. 38.
- 23 Малов Н.М. Советская археология в Саратовском государственном университете (1918–1040 гг.): организационное становление, развитие и репрессии // АВЕС. Саратов, 2006. Вып. 4. С. 4–28.
- 24 См.: Белозерова И.В. Городцов Василий Алексеевич // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 143. № 280; Она же. Роль В.А. Городцова в изучении древних культур Евразии и развитии научной деятельности Государственного исторического музея // Чтения, посвящённые 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее В.А. Городцова: Тез. конф. М., 2003. С. 5–6.
- 25 См.: Списки почетных и действительных членов Саратовского областного общества ИстАрхЭт 1923–1924 гг. // ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 433. Л. 2.
- 26 См.: Рыков П.С. Музейная работа в Саратовской губернии за X лет// Отдельный оттиск из журнала «Нижнее Поволжье». Саратов, 1927. № 10. С. 1–10.
- 27 См.: Малов Н.М. Советская археология... С. 7–8.
- 28 См.: Малов Н.М. Поволжская региональная археология в Саратовском университете: страницы истории и персоналии // Саратовское Поволжье: история и современность. Саратов, 1999. С. 26; Он же. Изучение и интерпретация материалов нижневожских поселений срубной культурно-исторической области в первой четверти XX века // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. II Междунар. Нижневож. археол. конф.,

- г. Волгоград. 12–15 ноябр. 2007 г.: Тез. докл. Волгоград, 2007. С. 47–48.
- ²⁹ См.: Халиков А.Х. Указ. соч. С. 201.
- ³⁰ Там же; Киреев А. Послетретичные ископаемые Нижнего Поволжья // Сборник Нижневолжского краевого музея. Саратов, 1932. С. 84.
- ³¹ См.: Малов Н.М. Изучение и интерпретация... С. 48–50.
- ³² См.: Малов Н.М. Советская государственная музейная сеть в Саратове (1917–1930 гг.): организационное становление, страницы истории и музейные деятели // Народы Саратовского Поволжья: этнология, этнография, духовная и материальная культура: Труды СОМК. Саратов, 2006. Вып. 10. С. 251.
- ³³ См.: Городцов В.А. Бронзовый век на территории СССР // БСЭ. М., 1927. Т. 7. С. 610–626.
- ³⁴ Там же. С. 622.
- ³⁵ Там же. С. 624. Рис. 100–104.
- ³⁶ См.: Малов Н.М. Хлопковский могильник... С. 40.
- ³⁷ См.: Малов Н.М. Погребения покровской культуры с наконечниками копий из Саратовского Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 187–190.

УДК 902(470.44/47)|637/7|

ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА (к проблеме становления срубной культуры на севере Нижнего Поволжья в середине II тыс. до н.э.)

В.А. Лопатин

Саратовский государственный университет
E-mail: srubnik@yandex.ru

Культуругенез в середине II тыс. до н. э. был сложным и многокомпонентным явлением. Ранние варианты срубной культуры неодинаково складывались в разных природно-географических нишах Волги, Дона, Урала, с участием различных переходных культурных типов рубежа средней и поздней бронзы (Кривая Лука, Бабино, Лола, Вольск, Покровск, Потаповка, Синташта, Петровка). В дальнейшем наблюдается глобальная конвергенция степных скотоводческих племен и общая нивелировка локальных особенностей срубной культуры.

Ключевые слова: культуругенез, срубная культура, Кривая Лука, Бабино, Лола, Вольск, Покровск, Потаповка, Синташта, Петровка.

Vectors of Culturogenesis (to a Problem of Becoming Timber-grave Cultures in the North Low-Volga Region in the Middle of II th. B.C.)

V.A. Lopatin

Culturogenesis in the middle of the 2nd millennium B.C. was complicated and multicomponent ones phenomenon. The early types of timber-grave culture developed in various ways in different natural geographic niches of Volga, Don and Ural with participation of different transitional cultural types at the turn of middle and late bronze ages (Krivaya Luka, Babino, Lola, Volsk, Pokrovsk, Potapovka, Sintashta, Petrovka). Further we can see global convergence of steppe cattle-breeding tribes and general leveling of the local peculiarities of timber-grave culture.

Key words: culturogenesis, timber-grave, Krivaya Luka, Babino, Lola, Volsk, Pokrovsk, Potapovka, Sintashta, Petrovka.

Ранний пласт срубной археологической культуры, формировавшейся на широкой территории, был представлен множеством вариантов, которые

объективно отражали многокомпонентность культуругенеза. Обширный ареал формирования занимал степные и лесостепные равнинные пространства Волго-Уралья и Доно-Поволжья, где к середине II тыс. до н.э. был интегрирован качественный культуругенезующий потенциал, выработанный активными культуругенезующими процессами эпохи средней бронзы. Определяющими в этих процессах были факторы пространства, времени, а также естественного культуругенезующего развития скотоводческих древнеиранских народов степной Евразии.

Пространство, ландшафт, природно-географическая среда имеют огромное значение в культуругенезующей динамике, а евразийская степь играла особую роль в сложных процессах, влиявших на его активизацию. Часть этого пространства между Доном и Волгой, Волгой и Уралом была чрезвычайно привлекательна во все времена и для многих народов, прежде всего, как ключевая геополитическая категория. Поэтому так разнообразны местные памятники археологии, а фиксируемые культуругенезующие и этнические процессы часто формировали здесь судьбоносные направления мировой истории. Специфика региональных условий (равнинный ландшафт, сухостепная растительность, континентальный климат) реально влияла на формирование культурных и этнических черт местных племен, в известной степени определяла динамику их становления. Яркое своеобразие этих явлений – дискретность, нестабильность и мозаичность. Практически все народы, известные в исторической диахронии нашего пространства, отмечены не полными циклами этногенезов, а лишь некими фазами или мимолетными фрагментами. Зачастую это крайне напряженные или острокритические варианты полиэтничной энтропии в виде глобальных миграций, насильственных ассимиляций, или